

**В Первый кассационный суд
общей юрисдикции**

**Дело №2-3449/2020 Балашихинского
горсуда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91035
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. +33 6 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.1169, кв.23
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31
Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третье лицо :

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на определение Балашихинского городского суда Московской
области от 10.06.2020 по делу №2-3449/2020**

**на апелляционное определение Московского городского суда от
02.11.2020 №33-28199/2020**

**об отказе в принятии временных мер в нарушение ст.8
Европейской Конвенции по правам человека и ст. 17
Международного Пакта о гражданских и политических правах.**

1. По вопросу процедуры обжалования

Судами **нарушено право на принятие временных мер**, так как они применили обычную процедуру при обжаловании отказа в их принятии.

10.06.2020 суд первой инстанции отказал в принятии временных мер и только через 5 месяцев апелляционная инстанция «проверила» законность такого отказа.

Очевидно, что такая процедура **лишена здравого смысла**, а законодательство и судебная практика не могут приводить к абсурдным результатам в силу статьи 18 Конституции РФ и ст. 32 b) Венской конвенции о праве международных договоров.

Статья 32. Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовленным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, **когда толкование** в соответствии со статьей 31:

a) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Несмотря на то, что я привел доводы в пункте 1 частной жалобы о необходимости применить к апелляционной процедуре также ст. 140 ГПК РФ по аналогии, а также сослался на практику Европейского суда по правам человека о «**важности управляющего правосудия без промедлений**», суд первой инстанции не направлял частную жалобу в Московский областной суд до направления в него апелляционной жалобы по существу дела. Поэтому оба суда лишили смысла саму процедуру **обеспечительных мер**, толкуя правовую **норму узко и неразумно**.

Этими действиями они нарушили не только мои права и права моих детей, лишенных самоуправно ответчицей права на опеку любимого ими отца, но и действовали незаконно в ее интересах, так как она свой интерес - лишение общения отца и детей – проявила явно с 18.04.2019, когда она не только изменила самоуправно место проживания детей, но и прекратила общение между отцом и детьми.

Учитывая, что в Балашихинский городской суд я подавал ТРИЖДЫ заявление о принятии временных мер, то я утверждаю, что эти действия доказывают не только нарушение наших с детьми прав на обеспечительные меры, но и доказывают **содействие судов ответчице в нарушении наших прав**.

Апелляционная инстанция Московского областного суда не привела никаких доводов по пункту 1 частной жалобы и таким образом, не рассмотрела требование к соблюдению эффективного средства защиты, укрыла незаконность действий Балашихинского горсуда суда, который не направил частную жалобу в апелляционную инстанцию немедленно после ее подачи.

Эти действия и решения обоих судов доказывают также пристрастность и заинтересованность в исходе дела, что должно быть учтено при рассмотрении кассационной жалобы на апелляционное определение Московского областного суда в части незаконного пристрастного состава суда.

2. По вопросу нарушения Государством обязательства выполнять ст.8 Европейской Конвенции по правам человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах

Я подал ТРИ заявления о принятии временных мер в Балашихинский горсуд. В принятии временных мер по всем ТРЕМ заявлениям мне было отказано очевидно незаконно.

Апелляционное определение о законности отказа мне во временных мерах выслано только ОДНО, на первой заявление. Какова судьба остальных частных жалоб мне неизвестно, в протоколе информации нет, хотя они должны были бы рассматриваться как единое целое, свидетельствующее о продолжающихся злоупотреблениях ответчицы и заинтересованных действиях судьи, лично нарушающей наши с детьми права на семейные связи по непонятным разумному человеку причинам.

Я привел конкретные доводы во всех своих ТРЕХ заявлениях о необходимости принятия временных мер, также я ссылаясь на прецедентную практику Европейского суда по правам человека.

Апелляционное определение об отказе в принятии временных мер доказывает, что **они все не рассмотрены**, то есть право апелляционного обжалования не обеспечено.

Судья повторил доводы судьи первой инстанции вместо рассмотрения и опровержения моих и Европейского суда по правам человека.

Суд первой инстанции отказывая в удовлетворении ходатайства Зяблицеву С.В. о принятии мер по обеспечению иска, исходил из того, что истцом не было представлено доказательств невозможности в дальнейшем исполнения судебного решения при непринятии обеспечительных мер.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции, находя его правильным, основанным на фактических обстоятельствах дела и требованиях закона.

Доводы представления правильности выводов суда первой инстанции не опровергаются, поскольку сводятся к несогласию с обжалуемым определением и не содержат оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены правильного по существу судебного акта.

Предметом обжалования являлось именно то, что суд первой инстанции сфальсифицировал свое первое определение о непредоставлении мною доказательств причинения непоправимого ущерба ответчицей мне и малолетним детям. Доказательством фальсификаций являлись все последующие аналогичные определения судьи Пономаревой В. В. на мои заявления о принятии временных мер, к которым я приобщал десятки

доказательств злоупотреблений матери и которые она все не отражала в своих определениях, утверждая ложно, что доказательств не представлено.

Однако, в апелляционном определении также не содержится упоминания о моих доказательствах причинения непоправимого вреда. Также мне не были высланы апелляционные определения на остальные частные жалобы на определения судьи Пономаревой В. В. об отказе в принятии временных мер.

Однако, именно системность отказа в их принятии и последствия таких решений должны были стать предметом апелляционного рассмотрения.

Отсутствие апелляционных решений по остальным частным жалобам на отказ в принятии временных мер является основанием утверждать о пристрастном составе Балашихинского горсуда и Московского областного суда, выносившего все решения по делу 2-3449/2020, которые организовали отказ в правосудии и причинение непоправимого вреда мне и детям.

- 2.1 Итак, судьи ДВУХ инстанций отказались применять **ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ** в результате **узкого толкования понятия ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ**, а также они отказались применять судебную практику Европейского суда по правам человека, в которой растолкована **цель принятия временных мер**: превентивные меры в случае **предполагаемого** нарушения прав, немедленное прекращение уже имеющегося нарушения прав с целью недопущения непоправимого вреда.

В данном деле имеются все доказательства того, что семейные связи отца и детей **разорваны САМОУПРАВНО** ответчицей и ни один орган власти не предпринял никаких мер для прекращения этого нарушения. Разрыв семейных связей с малолетними детьми причиняет непоправимый вред и чем длительнее он, тем больший вред причиняется. Это установлено Европейским судом по правам человека и не подлежит иному толкованию.

Однако, российские судьи отличаются неразумностью и самомнением, которые им позволяют не понимать простых и очевидных вещей, судебных актов международного суда и при этом полагать, что их дефектные и неразумные акты подлежат исполнению.

В связи с тем, что отказ в принятии **ВРЕМЕННЫХ МЕР** противоречит позиции Европейского суда по правам человека, процитированной мною в **ТРЕХ** заявлениях о принятии временных мер, в **ТРЕХ** частных жалобах на определения об отказе в их принятии, то апелляционное определение Московского областного суда, **ПРОИГНОРИРОВАВШЕГО** эту позицию, не имеет юридической силы, а сам судья подлежит уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

- 2.2 «...практические последствия любого судебного решения должны быть тщательно приняты во внимание...» (§ 58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «*Marckx V. Belgium*»).

Последствия судебных решений об отказе в принятии временных мер таковы, что ответчица вплоть до сегодняшнего дня продолжает САМОУПРАВНО разрывать семейные связи отца и детей, скрывает всю информацию о детях, самолично принимает все решения в рамках права на опеку, то есть АННУЛИРОВАЛА права отца и детей при соучастии российских так называемых судей и уверена в безнаказанности за такие свои действия, почему их продолжает после 10.06.2020, после 02.11.2020.

Балашихинский орган опеки, в который я систематически подаю жалобы на мать, нарушающую права детей, мне систематически предлагает обратиться в суд **с заявлением о принятии обеспечительных мер**, объясняя, что ТОЛЬКО суд уполномочен прекратить злоупотребления Зяблицевой Г.А. (приложения 4-8)

То есть уже и орган опеки подтверждает незаконность отказов суда в судебной защите наших с детьми нарушенных прав.

Итак, судами не приняты **все надлежащие меры** для прекращения нарушения и **достигнута преступная цель** содействия ответчице в нарушении наших с детьми прав.

Судья не указал в определении никаких МОИХ доводов, не указал причин, по которым он отказывается их признавать разумными и правомерными, а также не доказал в соответствии со ст. 18 Конституции РФ отсутствие негативных последствий от отказа в принятии временных мер в течение 5,5 месяцев, то есть он не доказал, что семейные связи в этот период с малолетними детьми не были нарушены или что их отсутствие не причиняло непоправимый вред.

- 2.3 Если российское законодательство не содержит нормы права, влекущей превентивные меры или меры, прекращающие нарушение прав, то судам надлежит применять международное право и аналогию закона.

Суды не должны соучаствовать в нарушении прав, тем более, детей.

Таким образом, «По плодам их узнаете их.» ([Матф.7:16](#)).

В частной жалобе я указал основания для отмены определения суда первой инстанции –

п. 4 ч. 1, п.1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ,

ст. 8,6-1, 13 Европейской Конвенции по правам человека,

статей 2, 17 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Конвенции о правах ребенка,

Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

Судья Ткаченко А.А. не указал в своем апелляционном определении причины, по которым он **не применил** эти нормы права и почему не признал основания для отмены определения суда первой инстанции, указанные мною согласно ст.330 ГПК РФ.

Все его определение основано не на моей частной жалобе на 19 листах, а на его доводе, что обеспечительные меры **это только те**, которые необходимы для исполнения решения суда.

То есть вывод ошибочный и ограниченный, противоречит многочисленной судебной практике Европейского суда по правам человека.

3. По вопросу законного и беспристрастного состава суда

Исходя из вышеизложенного, оба суда проявили пристрастность. О пристрастности судьи Пономаревой В.В. я изложил доводы в материалах дела в отводе ей, во ВСЕХ частных жалобах и апелляционной жалобе, **которые оставлены без внимания всеми так называемыми судьями двух инстанций**. Однако, они не опровергнуты и поэтому являются истинными и подлежат принятию во внимание при рассмотрении кассационной инстанцией вопроса нарушения фундаментального права на беспристрастный и компетентный состав суда.

На основании п. 4 ч. 1, п.1, п.3 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ст. 8, 13 Европейской Конвенции по правам человека, статей 2, 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, ч. 1, п. 1, п. 3 ч. 2, ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 379.7, п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ

ПРОШУ :

1. Отменить определение от 10.06.2020 Балашихинского городского суда и апелляционное определение Московского областного суда от 02.11.2020 об отказе в принятии временных мер как незаконные.
2. Установить судьбу всех частных жалоб на отказы в принятии временных мер, о рассмотрении которых мне ничего неизвестно.
3. Удовлетворить заявление о принятии временных мер.

« Комитет отметил, что решением N 139 от 30 апреля 2015 г. был установлен режим посещения для автора и его дочери. Однако несмотря на неоднократные просьбы автора на протяжении многих лет об исполнении этого решения и на решение суда от 25 апреля 2017 г., **предписывающего матери содействовать общению автора с К.Р. через программу "Skype"**, это решение так и не было исполнено. Комитет учел довод автора, не опровергнутый государством-участником, о том, что, несмотря на

решение о привлечении социального работника и **решение о принятии временной меры** в виде организации общения через школу Сан-Хосе, К.Р. **не могла воспользоваться своим правом на поддержание прямых, личных и регулярных контактов со своим отцом** на протяжении более чем четырех лет (пункт 8.6 Соображений). » (См.: Л.Х.Л. и А.Х.Л. против Испании (CRC/C/81/D/13/2017), пункт 9.5)

« Выводы Комитета: непринятие государством-участником эффективных мер для соблюдения права дочери автора на поддержание личных отношений и прямых контактов со своим отцом на регулярной основе лишило ее возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции (пункт 8.8 Соображений). » (См.: Асенс Мартинес против Парагвая (CCPR/C/95/D/1407/2005) пункт 7.4)

4. Кассационное определение выслать в электронном виде.

Приложение :

1. Определение Балашихинского городского суда Московской области от 10.06.2020 по делу №2-3449/2020 об отказе в принятии временных мер.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2020 №33-28199/2020 об отказе в принятии временных мер.
3. Сканы электронной почты с обращениями в органы власти по вопросу нарушенного права на опеку злоупотребляющей матерью (309 обращений)
4. Ответ Управления органа опеки г. Балашихи 08.02.2021
5. Ответ Управления органа опеки г. Балашихи 11.02.2021
6. Ответ Управления органа опеки г. Балашихи 11.02.2021
7. Ответ Управления органа опеки г. Балашихи 11.02.2021
8. Ответ Управления органа опеки г. Балашихи 20.02.2021
9. Обращение в Управления органа опеки г. Балашихи 21.02.2021

Копия кассационной жалобы направлена заинтересованным сторонам электронно.

Подпись истца

25.02.2021